

- Ваше превосходительство! За городскими стенами появились десятки лошадей, и на каждой – человеческие головы! – запыхавшись доложил служащий ямыня.

Уездный начальник Чжоу громко хлопнул ладонью по столу:

- Хорошо же! Эти варвары совсем обнаглели! Неужели они думают, что Лунцюань – легкая добыча?! Позовите тысяцкого Ли, пусть немедленно отправляет людей. В этом году мы доберемся до их ханской ставки...

- Нет... нет... – перебил его служащий. – Ваше превосходительство, на лошадях – головы самих варваров... Вернее, есть и наши, и их! Лучше бы вы сами взглянули!

Чжоу вскочил и быстрым шагом направился к городским воротам, где уже собралась толпа горожан. Одни плевались, другие рыдали, но никто не смел прикоснуться к жуткому грузу. При появлении начальника все взоры устремились на него.

- Господин Чжоу, мой муж... а-а-а! – завопила одна из женщин.

- Ваше превосходительство, взыщите за моего старшего сына! – разрывался от горя старик.

Разглядев головы на спинах лошадей, Чжоу ахнул – среди трех-четырех десятков варварских голов он узнал несколько лиц, с которыми сталкивался в прошлом году. Это были отчаянные головорезы, ускользавшие даже из окружения конницы.

- Где те, кто доставил это? – спросил он.

Стоявший рядом служащий ответил:

- Никого не было, лошади пришли сами!

Чжоу на мгновение задумался, но не стал углубляться в этот вопрос.

- Тише! Тише, граждане! – громко скомандовал он.

Когда толпа утихла, он, не мудрствуя лукаво, заявил:

- Вчера эти собачьи выродки пришли грабить наши поселения. Когда тысяцкий Ли прибыл на место, было уже поздно. Но он перебил всех до одного и привез их головы в доказательство. Сегодня мы вывесим их на городской стене в назидание другим! Сам тысяцкий получил ранения и, не дожидаясь меня, отправился лечиться.

Народ на мгновение замер, затем раздались одобрительные крики. По знаку Чжоу служащие начали снимать головы с лошадей. Варвары любили носить густые бороды, заплетали волосы в косы, имели глубоко посаженные глаза и орлиные носы – их легко было отличить от жителей Чжумин. Вскоре десятки голов украсили городскую стену, и прохожие не скупилась на плевки.

Закончив с этим, Чжоу отправил людей разыскать тысяцкого Ли, чтобы узаконить эту историю, а также выяснить, откуда взялись лошади. Подобное под силу либо невероятно искусному бойцу, либо нескольким десяткам обычных воинов. Появление такого количества лошадей в Лунцюане не могло остаться без внимания.

Тем временем Цю Ибо и Бо'Эр, вдохновленные новыми озарениями, вернулись домой и ушли в затворничество. Их медитация продлилась два месяца – непривычно долгий срок, после которого они проснулись бодрыми и свежими, словно сбросив с себя груз усталости.

Они очнулись одновременно. Цю Ибо потянулся и, увидев, как Бо'Эр трет глаза, перевернулся и прижался к нему, касаясь щекой его лица.

- Похоже, пора подумать о возможностях, - прошептал он.

Два месяца - потому что во время медитации они постоянно напоминали себе не затягивать процесс, иначе могут очнуться через несколько десятилетий, упустив все важное.

Бо'Эр зевнул:

- Вернуться в мир духовного совершенствования? Думаю, уже пора.

Но болезнь приходит внезапно, а уходит постепенно. "Пора" означало, что испытания начали ослабевать, но до полного их завершения еще далеко. Оба это понимали и задумались о следующих шагах.

- Ты хочешь вернуться? - переспросил Цю Ибо.

Бо'Эр откинул прядь волос с его лица:

- В какой-то степени да. Уже устал от всего этого. А ты хочешь остаться?

- Я еще не выполнил обещание, данное дяде Ланьхэ, - лениво ответил Цю Ибо. - Можешь вернуться первым.

Бо'Эр замялся. Он хотел в мир культивации, но только что воссоединился с Цю Ибо и не желал снова расставаться. Он чувствовал, что тот думает так же. Уйти сейчас... было бы слишком поспешно.

Он уперся подбородком в макушку Цю Ибо, вызвав бурный протест:

- Эй, что ты делаешь? Я же задыхаюсь!

Бо'Эр рассмеялся и крепче прижал его к себе:

- Так быстро хочешь от меня избавиться? Сокровище, ты разлюбил меня! Признавайся, кто та соблазнительница? Предупреждаю, я не согласен! Если уж на то пошло, бери меня с собой!

- Ты совсем спятил! Убери свои лапы! - Цю Ибо вырвался и резко поднял голову, столкнувшись лбом с Бо'Эром. Они замерли, затем потянулись друг к другу, слившись в нежном поцелуе.

Их сознания переплелись, не обмениваясь мыслями, а просто находясь в гармонии - ведь они были единым целым.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем они разъединились.

- Я хочу тренироваться, - тихо сказал Цю Ибо.

- Я тоже.

- Пойдем, пофехтуем. Столько заданий накопилось. - Он вдруг поморщился.

Бо'Эр невозмутимо заметил:

- Ничего страшного. Всего два года заданий. Поделим пополам - по миллиону ударов мечом на каждого.

Он тоже скорчил гримасу. Они взглянули друг на друга и рассмеялись.

- Пошли, а то скоро уже обед.

За два месяца отсутствия Цю Ибо уездный начальник Чжоу начал беспокоиться. Этот ученый муж вел слишком уединенный образ жизни. Если бы не обычная деятельность в управлении, он бы заподозрил неладное.

Сегодня, принеся документы на подпись Вэнь Жуну, он ожидал, как обычно, что тот просто поставит печать. Однако Вэнь Жун сказал:

- Господин Чжоу, пройдемте. Начальник округа желает вас видеть.

Чжоу удивился, но последовал за ним. В кабинете молодой и красивый начальник округа, с распущенными волосами и в свободном халате, сидел, облокотившись на подушку, и просматривал бумаги.

- Садитесь, господин Чжоу, - сказал Цю Ибо, не поднимая глаз.

- Чем могу служить, ваше превосходительство? - спросил Чжоу.

- Ничего особенного. Через несколько дней прибудет партия угля и провианта. Распорядитесь ими. Зима в этом году сурова... Кроме того, я разрешу продажу части товаров на ярмарке. Варвары с чистой репутацией смогут посещать ее. Цены вас не касаются.

Фраза "чистая репутация" заставила Чжоу вздрогнуть:

- Ваше превосходительство, вы...

- Господин Чжоу, не разочаруйте меня.

Чжоу пристально посмотрел на Цю Ибо, затем встал и поклонился:

- Слушаюсь.

На следующий день в Лунцюане объявили о возобновлении ярмарки, обычно закрытой на зиму. Весть быстро разлетелась, и над воротами подняли флаги, сигнализирующие об открытии. Через две недели у городских ворот толпились варвары с овцами и коровами, закутанные в меха.

Сегодня ворота охраняли не ополченцы, а рослые воины в доспехах, с копьями и щитами, излучающие грозную энергию.

- Мы... мирные! - крикнула на ломаном языке варварка.

Две женщины обыскали ее, и воины пропустили ее с тощей овцой.

Следующим был молодой варвар. Его тоже обыскали и пропустили.

Процедура шла гладко, пока не появился всадник и не бросил к ногам стражи окровавленные свертки.

- По приказу начальника округа вывесить головы грабителей и убийц для всеобщего обозрения! - провозгласил он.

Свертки раскрылись, обнажив головы. Варвары отпрянули, гневно уставившись на всадника. Тот холодно сказал на их языке:

- Эти люди убивали и грабили в Чжумин. Кровь за кровь! Если вы не преступники, вам нечего бояться!

Выражение лиц варваров смягчилось, но несколько молодых людей выглядели напряженными. Один из них попытался пройти вслед за женщиной, но воины скрестили перед ним копья:

- Стой! Как зовут? Из какого племени?

- Я ее муж! - выкрикнул он на плохом языке.

- Мне плевать! - рявкнул воин и развернул свиток. - Якли, да? В таком-то году убил семерых в деревне Ганьцюань, затем вырезал деревню Линьлуо...

Пока писарь переводил, мужчина попытался бежать, но копья пронзили его насквозь.

- Якли, помнишь меня? - оскалился воин, показывая шрам в форме полумесяца, пересекавший все лицо. - Сегодня я отомстил за свою деревню!

Он провернул копье, разворотив внутренности, и вытащил его, оставляя кровавый след.

- Убрать его! - скомандовал он.

Несколько воинов потащили труп.

Один из знающих язык варваров закричал:

- Вы обманываете! Ярмарка - предлог для убийств!

Воин плюнул:

- Начальник округа по доброте дает вам шанс. Хотите - входите, нет - проваливайте!

На стене появился еще один труп.

Варвары бросились врассыпную, но женский голос воскликнул:

- Какая выгода! Наше племя переживет зиму!

Они остановились, увидев женщину с телегой, полной товаров.

- За корову дают пятьдесят цзиней угля, десять - чая, три - соли! За лошадь - десять цзиней соли! Еще рис и муку!

Это было в два раза выгоднее обычных цен.

Воины фыркнули:

- Бегите, если боитесь! Мы вас не держим!

...

Цю Ибо и Бо'Эр наблюдали за выстроившимися в ряд варварами, затем развернулись и ушли.

Для Лунцюаня наибольшую угрозу представляли пограничные племена. Варвары не дураки - зачем скакать две недели из глубин степи, чтобы грабить?

Хотя зимой травы мало и скот худеет, скоро Новый год, и можно выгодно закупить мясо для Яньцзина.

Раньше ярмарку закрывали на зиму из-за страха набегов. Но теперь, после нескольких показательных казней, варвары поймут выгоду честной торговли.

Цю Ибо дал им выбор.

Вэнь Жун подал письмо:

- Молодой господин, срочное донесение из исследовательского центра.

Цю Ибо прочел и поднес к огню.

- Хорошие новости? - спросил Бо'Эр.

- Итальянская пушка готова, - улыбнулся Цю Ибо. - В следующем году, если будут капризничать, покажем им, на что она способна.

- Не передумал насчет названия? Звучит странно.

- Нет. Итальянская пушка - так и будет.

Возможно, в следующем году они услышат, как тысяцкий Ли орет:

- Эй, командир второй роты, где твоя чертова итальянская пушка? Тащи ее сюда!

<http://bllate.org/book/14686/1310463>